

Братское собраніе священниковъ 9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи.

(14-го ноября 1906 года).

Событіе не большое, но не всегда доступное для обитателей Русскаго Острова. На этомъ островѣ полки распределены (нѣкоторые по баталіонно) по краямъ его, около бухтъ и на высотахъ. Сообщеніе между ними¹⁾, а также и съ городомъ Владивостокомъ, отъ коего ближайшій мысъ острова «Поспѣловъ» находится въ 7—8 верстахъ, поддерживается 2-мя дивизионными катерами. И нужно сказать—это дѣлается довольно неаккуратно: то вѣтры и бури, то туманы или ледъ, то поломка этихъ судовъ нерѣдко останавливаютъ его на болѣе или менѣе продолжительное время. Навѣстить собрата—дѣло цѣлаго дня и—опаси Богъ—не попадешь въ урочный часъ на пароходикъ: негдѣ будетъ на ночь главу приклонить, ибо отцы (и офицеры также) ютятся въ такихъ хижинахъ, что въ ихъ единственной комнатѣ нѣтъ мѣста поставить кровать для невольнаго гостя. Благочинный не имѣетъ еще и такой «сбители» и жительствоуетъ въ городѣ, занимая съ семьей прохладный номеръ полковаго дома—«для пріѣзжающихъ» въ городъ изъ полка; отсюда постоянно и путешествуетъ по дѣламъ службы въ полкъ, до коего отъ города 16 верстъ, считая путь по морю и по территории острова. Собравшіеся отцы, пока отогревались, дѣлились этими невзгодами, не утѣшая себя и перспективой, ибо неизвѣстно, когда квартирный вопросъ рѣшится удовлетворительно.

Собраніе открылъ благочинный указаніемъ цѣли: распределенія между наличными священниками острова виѣбогслужебныхъ бесѣдъ на періодъ времени съ второй половины ноября до 1-го января 1907 года, въ артил-

¹⁾ Изъ полка въ полкъ можно попасть и сушею, но теперь въ горахъ снѣгъ, гололедица при наивнѣйшемъ грунтѣ—путь для двуколки не легкой, а экипажъ пара лошадей вести не въ состояніи, да его и получить не легко, при бѣдности такихъ комфортабельныхъ молодыхъ подковъ, только вернувшихся изъ Маньчжуріи.

лерійскихъ частяхъ, не имѣющихъ своихъ священниковъ и расположенныхъ на островѣ: въ 3-мъ Владивостокскомъ крѣпостномъ артиллерійскомъ полку и въ 5-й и 6-й горныхъ батареяхъ. Покончивъ съ росписаніемъ (представляемымъ коменданту крѣпости), онъ обратился съ братскими словами, приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

Въ бесѣдахъ нашихъ мы, русскіе военные священники, не можемъ ограничиваться тѣсными рамками одного вѣроученія. Прислушиваясь къ вѣніямъ времени, переживаемого родиной, и памятуя, какъ отголосокъ и показатель, недавнія нестроенія, имѣвшія мѣсто въ нѣкоторыхъ воинскихъ частяхъ, и то обстоятельство, что сѣятели недобраго сѣмени и теперь «не проходить мимо» воспримчивую почву—простую и довѣрчивую душу солдата, стараюсь при всякомъ случаѣ, хотя осторожно и прикровенно, но настойчиво заглянуть въ нее, и печатнымъ и устнымъ словомъ, съ цѣлью своей пропаганды,—имѣя это въ виду мы въ бесѣдахъ нашихъ должны быть жизненны и отзывчивы, реагируя на эти явленія, насколько позволяетъ наше званіе и іерейская совѣсть. Примѣры беззавѣтнаго исполненія долга, честнаго отношенія къ присягѣ, какіе представляеть и недавняя война, участниками и очевидцами коей вы были сами, и отечеств. исторія, эти и подобные предметы, имѣющіе великое воспитательное значеніе, должны имѣть видное мѣсто въ темахъ нашихъ бесѣдъ.

Въ минувшую войну мы, военные пастыри, во-очію видѣли еще большее довѣріе нашего солдата къ своимъ духовнымъ отцамъ, какъ равно и къ лицамъ начальствующимъ, испытали его заботы и любовь, которыя никогда не забудутся: столь онѣ трогательны въ своихъ проявленіяхъ и поучительны. И если-бы первые и вторые всегда отвѣчали «меньшему брату» тѣмъ же, можно-бы было не обинуясь утверждать, что самое сѣніе плевелъ среди «палыхъ сихъ» было-бы бесплодно—въ смыслѣ уклоненій отъ присяги и дисциплины; а въ случаяхъ появленія послѣднихъ намъ нельзя «умыть руки»: по справедливости въ числѣ другихъ повинны будутъ и духовные отцы и руководители, какъ не использовавшіе довѣрія къ себѣ и своего авторитета.

Сугубое вниманіе должно быть обращено на душевное состояніе вновь прибывающихъ въ части молодыхъ солдатъ. Нѣкоторые изъ нихъ, выходя изъ зараженныхъ мѣстностей, приходятъ уже съ смятеннымъ духомъ, съ тяжкими муками сомнѣнія и отрицанія, посеянными дома или въ дорогѣ. Кромя того, оторванные отъ домовъ отцовъ, въ суровой природѣ гористаго

острова, окруженнаго водами морскими, часто бушующими, и туманами, угнетающе дѣйствующими на психику, они на первыхъ порахъ неизбежно испытываютъ томительное состояніе заброшенности и тоски. «Холодна въ синемъ морѣ волна, говоритъ психологъ-поэтъ, и глубоки пучины морскія, но еще холоднѣй глубина, гдѣ таятся страданья людскія». На встрѣчу имъ, на помощь этихъ незримыхъ скорблямъ и падающему духу долженъ идти каждый изъ насъ съ словомъ утѣшенія и ободренія, идти во всякое время, главнымъ-же образомъ въ дни праздничные и воскресные, когда стрѣлки, не занятые службою, имѣютъ большую возможность подвергаться этимъ чувствамъ, а также постороннимъ вліяніямъ.

Въ случаяхъ какихъ-либо недоразумѣній при осуществленіи вашихъ задачъ, прошу обращаться ко мнѣ, какъ это дѣлалось на стоянкахъ въ Маньчжуріи, когда мы собирались въ мою фанзу, дѣлясь въ братской бесѣдѣ своими наблюденіями, успѣхами и неудачами, для взаимнаго опыта и ученія, ибо по слову Премудраго царя: *«спасеніе во мнозѣ совѣтъ»*.

Собраніе было сейчасъ-же закрыто: участники поспѣшали на пароходъ.

33-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка священникъ *А. Богословскій*.
